

ОТНОШЕНИЕ УЧАЩИХСЯ К НАСИЛИЮ НА ЭКРАНЕ, ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ИХ КОНТАКТА С ЭКРАННЫМ НАСИЛИЕМ¹

А.В. Фёдоров

Возрастная группа 7–8 лет

Только 6,00% младших школьников (2,44% мальчиков и 10,29% девочек) признались, что их привлекают сцены насилия на экране, тогда как 61,33% (46,34% мальчиков и 75,41% девочек) заявили, что такого рода эпизоды им не нравятся. Однако около трети опрошенных — 32,67% (51,22% мальчиков и 10,29% девочек) не имеют по этому поводу однозначного мнения. Видимо, именно эта часть аудитории стала базой для популярности «Терминатора», «Рэмбо» и их персонажей.

Только 6,00% 7–8 летних школьников признались, что их привлекают сцены насилия на экране, однако от 7% до 12% тех же респондентов очень понравились такие насыщенные сценами насилия фильмы, как «Никита», «Рембо» и «Терминатор». Таким образом, в ответ на прямо поставленные вопросы об отношении к экранному насилию учащиеся склонны почти вдвое преуменьшать свои реальные предпочтения.

Возрастная группа 12–13 лет

В подростковой аудитории почти втрое увеличилась доля поклонников экранного насилия — 16,00%. У мальчиков-подростков процент популярности сцен насилия увеличился по сравнению с младшими школьниками ещё заметнее — в 10 раз (25,35%). Ощутимо уменьшилось и число противников сцен насилия на экране (50,00% в целом; 29,58% мальчиков и 68,35% девочек). И по-прежнему около трети опрошенных не смогли чётко определиться в своих предпочтениях по отношению к изображению насилия в кино, на телевидении и компьютерном мониторе.

1

См. также ПД. 2007.
№ 1.

Возрастная группа 16–17 лет

Число 16–17-летних, которых привлекают сцены насилия на экране, равно почти трети опрошенных — 28,67% (среди которых — 36,25% юношей и 20,00% девушек). Правда, в опросе 1999 года поклонников экранного насилия среди данной возрастной группы было куда больше — 48,14%.

Отрицательно относятся к экранному насилию 37,53% (17,50% юношей и 46,25% девушек). В 1999 г. общая цифра противников экранного насилия была в этой возрастной группе несколько ниже — 28,84%. Не имеют однозначного мнения по этому поводу 34,00% (46,25% юношей и 20,00% девушек).

Самооценка 16–17-летних вполне соотносится с их реальными экранными предпочтениями: ни один фильм, компьютерная игра, содержащие сцены насилия и понравившиеся данной аудитории, не смогли преодолеть планку 23%, т. е. эти произведения выбрали именно тинейджеры, вошедшие в число 28,67% сторонников экранного насилия.

На аналогичный вопрос в социологическом исследовании под руководством В.С. Собкина² 1152 школьника 7-х, 9-х и 11-х классов ответили следующим образом: сцены насилия на экране нравились смотреть 13,7% (из них 2,8% специально выбирали фильмы и телепередачи с большим количеством сцен насилия), не нравились — 36,0%, не имели чёткого мнения по этому поводу — 50,3%.

Результаты социологических исследований К.А. Тарасова³ относительно популярности экранного насилия у 14–17-летней аудитории более близки к результатам нашего опроса: фильмы со сценами насилия понравились 32% юных зрителей (из них — 5% «понравились очень»), негативно оценили эти фильмы 17% школьников. Нейтральную оценку дали 40% участников опроса⁴.

Обобщённые результаты анкетирования учащихся трёх возрастных групп

Доля поклонников экранного насилия в целом по всем возрастным группам — 16,89%. У респондентов мужского пола процент популярности сцен насилия выше — 21,03%, а у женского пола — 12,44%.

Число противников сцен насилия на экране составляет в целом 49,55% (среди активных противников экранного насилия в два раза больше респондентов женского пола — 69,12%). Около трети опрошенных (среди них почти половина представителей мужского пола) так и не смогли чётко определиться в своих предпочтениях по отношению к изображению насилия в кино, на телевидении и компьютерном мониторе.

И снова обобщённые разновозрастные результаты почти ничем не отличаются от результатов опрошенных 12–13-летних школьников.

2

Собкин В.С., Глухова Т.В. Подросток у телевизора // Первое сентября. 2001. 15 декабря.

3

Тарасов К.А. Насилие в кино: притяжение и отталкивание // Испытание конкуренцией. М.: Изд-во НИИ киноискусства, 1997. С. 85.

4

Там же.

Факторы, привлекающие учащихся в сценах насилия на экране

Возрастная группа 7–8 лет

В этой возрастной группе главным фактором, привлекающим внимание в сценах насилия на экране, названа развлекательная функция (в целом — 27,33%; 17,07% голосов мальчиков, 39,70% голосов девочек). Далее следуют актёрская игра (16,67%), идентификационная функция (15,33%), информационная функция (12,00%), динамика действия (11,33%). На последнем месте оказалось мастерство режиссуры (0,00%).

Возрастная группа 12–13 лет

Здесь на первое место вышла актёрская игра (24,67%; 21,13% голосов мальчиков и 27,85% голосов девочек), что, впрочем, вовсе не значит, что подростки на самом деле являются экспертами в области актёрского мастерства. Дополнительные беседы с ними показали, что если им понравился фильм, значит, и игра актёров в нём замечательная.

Далее отмечены динамика действия (20,67%), компенсаторная (12,67%) и развлекательная (11,33%) функции. Вряд ли реально развлекательная функция для подростков на самом деле в два с лишним раза менее важна, чем для младших школьников. Скорее всего, «умные» подростки просто менее склонны признаваться в своей ориентации на развлечение

в «официальном» опросе. Эстетически и философски сложные фильмы у подростков не смогли набрать больше 4% голосов. Отсюда и мастерство режиссуры по-прежнему на последнем месте (1,33%).

Возрастная группа 16–17 лет

Среди факторов, привлекающих аудиторию этого возраста, на первом месте оказалась динамика действия (19,33%, без существенных гендерных различий). Далее следуют развлекательная функция (всего — 18,00% голосов; юноши — 15,00%, девушки — 21,43%) и актёрская игра (15,33%, без значимых гендерных различий). Затем в порядке убывания: идентификационная (всего — 12,67%, юноши — 10,00%, девушки — 15,71%), рекреативная (12,67%, без заметных гендерных различий), компенсаторная функции (6,67%) и мастерство каскадёров (6,67%). Наименее значимыми для данной аудитории оказались информационная функция (4,67%) и мастерство режиссуры (4,00%).

Высокий рейтинг актёрского мастерства опять-таки не свидетельствует о том, что все учащиеся, сделавшие данный выбор, на самом деле близки к истинному пониманию художественных качеств произведения. Тут вступает в силу ходовой стереотип: раз фильм или телепередача понравились (в основном своими развлекательными компонентами),

Что привлекает в сценах насилия

Причины неприятя сцен насилия

значит, и сыграно всё превосходно.

Большинство из 16–17-летних (37,33%), ответивших, что их не привлекают сцены насилия на экране, на практике, по-видимому, делают несколько иной выбор: никто из опрошенных не заявил, что их ничего не привлекает в сценах насилия на экране (суммарное число ответивших — 100%). Даже самые последовательные противники экранного насилия, надо думать, указали какие-то конкретные факторы (к примеру, актёрскую игру), в той или иной степени способные удержать их у экрана.

Обобщённые результаты анкетирования учащихся трёх возрастных групп

На первое место среди факторов, привлекающих учащихся в сценах насилия на экране, вышла развлекательная функция (21,11%, при этом женских голосов почти вдвое больше). Затем идут динамика действия (17,33%, без существенной гендерной разницы), актёрская игра (15,55%; 12,02% голосов респондентов мужского пола и 19,35% — женского). Как и во всех возрастных категориях, на последнем месте оказалось мастерство режиссуры (1,78%).

Итак, ответы учащихся в целом подтверждают данные аналогичных исследований: экранные тексты со сценами насилия воспринимаются ими в первую очередь как развлечение.

Причины неприятя учащимися сцен насилия на экране

Возрастная группа 7–8 лет

Противники насилия на экране в этой возрастной группе так обозначили причины этого: ненависть к любому насилию (в целом — 28,67%; мальчики — 28,05%, девочки — 29,41%), неприятие вида крови, изуродованных насилием людей (в целом — 25,33%; мальчики — 21,95%, девочки — 30,88%), боязнь насилия в любом виде (в целом — 20,00%; мальчики — 20,73%, девочки — 20,59%), нежелание испытывать неприятные эмоции (в целом — 18,00%; мальчики — 19,51%, девочки — 16,18%), убеждённость, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе (в целом — 8,00%; мальчики — 9,76%, девочки — 2,94%).

Возрастная группа 12–13 лет

В этой возрастной группе голоса противников насилия на экране распределились следующим образом: убеждённость, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе (в целом — 26,67%; мальчики — 33,80%, девочки — 20,53%), неприятие вида крови, изуродованных насилием людей (в целом — 25,33%; мальчики — 22,53%, девочки — 27,85%), ненависть к любому насилию (в целом — 18,67%; мальчики — 24,95%, девочки — 13,92%), боязнь насилия в любом

виде (в целом — 14,67%; мальчики — 2,82%, девочки — 25,32%), нежелание испытывать неприятные эмоции (в целом — 14,67%; мальчики — 16,90%, девочки — 12,66%).

Таким образом, подростки, в отличие от младших школьников, более склонны выделять в качестве основной причины то, что экранное насилие влияет на рост преступности в обществе. Кроме того, мальчики-подростки не желают (в отличие от 7–8-летних) признаться, что они боятся насилия в любом виде. В остальном результаты опроса в младшей и средней школьных возрастных группах очень близки.

Возрастная группа 16–17 лет

Причины неприятия 16–17-летними сцен насилия на экране таковы: на первом месте — влияние насилия на рост преступности в обществе: всего — 28,67%; юноши — 38,75%, девушки — 17,14% (в 1999 г. общий процент голосов по этой позиции был практически таким же — 30,46%); затем — отторжение кровавых подробностей насилия: всего — 23,33%, без существенных гендерных различий (в 1999 г. так ответили 14,65% опрошенных), ненависть к любому насилию (16,00%, также без заметной гендерной разницы во мнениях), нежелание испытывать неприятные эмоции (21,33%), боязнь насилия (10,67%).

Обобщённые результаты анкетирования учащихся трёх возрастных групп

Итак, голоса противников насилия на экране распределились следующим образом: неприятие вида крови, изуродованных насильем людей (в целом — 24,89%; респонденты мужского пола — 21,19%, женского — 28,40%), ненависть к любому насилию (в целом — 21,11%, без заметных гендерных различий), убеждённость, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе (в целом — 20,67%; респонденты мужского пола — 27,04%, женского — 13,82%), боязнь насилия в любом виде (в целом — 15,33%; респонденты мужского пола — 9,87%, женского — 21,20%), нежелание испытывать неприятные эмоции (в целом — 24,89%, без существенных гендерных отличий в ответах).

Тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране

Возрастная группа 7–8 лет

В этом возрасте ещё достаточно велик авторитет родителей и учителей. Поэтому наряду с компанией друзей (28,00%) и друга/подруги (24,67%) младшие школьники в качестве предпочитаемых лиц для совместного просмотра называют родителей — 26,67% (мальчики — 19,51%, девочки — 35,29%) и учителей — 12,00% (без гендерной разницы).

Результаты анкетирования

Тарасов К.А. «Агрессивная кинодиета» ТВ и студенчество // Высшее образование в России. 2002. № 3. С. 140–141.

Возрастная группа 12–13 лет

В этой возрастной группе авторитет родителей и учителей резко уменьшается по всем позициям, зато резко возрастает значение дружбы со сверстниками. Поэтому в качестве предпочитаемой для совместного просмотра компании лидируют друзья (44,67%) и друг/подруга (40,67%). Доля школьников, предпочитающих совместные просмотры с родителями, сокращается до 6,67% (т.е. четверо), а с учителями ни кино, ни ТВ никто из подростков не хочет смотреть вообще (0,00%). Лучше уж в одиночестве (6,00%) или с незнакомыми людьми (2,00%), чем с учителями...

Дж. Голдштайн (J.Goldstein) также отмечает эту особенность контакта с экраным насилием в детской/подростковой аудитории: стремление к восприятию такого рода медиатекстов в группе сверстников. При этом «мальчики-подростки любят жестокие развлечения больше, чем любая другая возрастная группа, хотя это не значит, что им нравится смотреть только насилие на экране, или что они являются его единственной аудиторией».

Возрастная группа 16–17 лет

Школьники 16–17 лет, как и подростки 12–13 лет, предпочитают общаться с экраном в компании друзей (42,67% в опросе 2003 года, 54,88% в опросе 1999 года). Это распространяется и на сцены экранного насилия. Родителей выбирают в качестве компании для просмотра лишь 2,67% опрошен-

ных (без особых гендерных различий). В декабре 2000 г. К.А. Тарасовым был проведён опрос 368 старшеклассников Новгорода и Петрозаводска. Он также показал низкую популярность компании родителей (9% голосов респондентов), зато пятая часть опрошенных (21%) ответила, что предпочитает смотреть экранное насилие в одиночестве⁵. По результатам нашего опроса учащихся, предпочитающих лицезреть сцены насилия по телевидению, среди 150 старшеклассников было около 5%.

Обобщённые результаты анкетирования учащихся трёх возрастных групп

Учащиеся в целом предпочитают общаться с экраном в компании друзей (38,44%; респондентов мужского пола — 35,62%, женского — 41,47%). Родителей выбирают только 12,00% (респондентов мужского пола — 10,30%, женского — 13,82%). Учителя и незнакомые люди в качестве приоритетной компании для общения с экраном называются только четырьмя процентами опрошенных.

Причины просмотра учащимися сцен насилия на экране

Возрастная группа 7–8 лет

Младшие школьники чаще всего смотрят сцены насилия на экране от нечего делать, в обычном расположении духа (в целом — 44,67%; мальчики —

42,68%, девочки — 47,06%). Хорошее настроение назвали причиной просмотра 24,00% респондентов данной возрастной группы (36,58% мальчиков и 8,82% девочек). Свыше четверти опрошенных отметили, что смотрят сцены насилия на экране из-за плохого настроения (в целом — 27,33%; мальчики — 15,85%, девочки — 41,18%).

Возрастная группа 12–13 лет

Подростки, так же как и младшие школьники, отметили, что чаще всего смотрят сцены насилия на экране от нечего делать, в обычном расположении духа (в целом — 51,33%; мальчики — 40,84%, девочки — 60,76%). 22,00% (39,44% мальчиков и 6,33% девочек) утверждали, что причина такого рода просмотров — хорошее настроение. И опять около четверти опрошенных отметили, что смотрят сцены насилия на экране из-за плохого настроения (в целом — 24,67%; мальчики — 16,90%, девочки — 31,64%).

Возрастная группа 16–17 лет

Среди причин просмотра экранного насилия 16–17-летние указали отсутствие дел, нормальное настроение (55,33%; по данным опроса 1999 г. эта цифра была 62,32%), плохое (30,00%, без существенных гендерных различий) и хорошее (14,67%, в основном за счёт 22,50% юношей) настроение, что в целом напоминает ответы подростков 12–13 лет.

Обобщённые результаты анкетирования учащихся трёх возрастных групп

Аудитория учащихся в целом чаще всего смотрит сцены насилия на экране от нечего делать, в обычном расположении духа (в целом — 50,44%; респондентов мужского пола — 45,06%, женского — 56,22%). 27,33% (19,74% респондентов мужского пола и 35,48% — женского) считают, что причина такого рода просмотров — плохое настроение. Около четверти опрошенных отметили, что смотрят сцены насилия на экране в хорошем настроении (в целом — 20,22%, при подавляющем превосходстве респондентов мужского пола — 32,62%).

Психологическое состояние учащихся после просмотра сцен насилия на экране

Возрастная группа 7–8 лет

Лишь 9,33% младших школьников утверждали, что после просмотра сцен насилия на экране их психологическое состояние не изменяется (6,10% мальчиков и 13,23% девочек). 23,33% опрошенных (14,63% мальчиков и 33,82% девочек) отметили, что после просмотра они были расстроенными. 11,33% (12,19% мальчиков и 10,29% девочек) испытали чувство подавленности. 10,67% (14,63% мальчиков и 5,88% девочек) — ожесточённости.

Итак, больше половины опрошенных учащихся 7–8 лет признались, что испытывают минорные

и негативные чувства после просмотра экранных текстов, изображающих насилие.

Возрастная группа 12–13 лет

13,33% подростков утверждали, что после просмотра сцен насилия на экране их психологическое состояние не изменяется (без гендерной разницы). В числе других «постпросмотровых чувств» были отмечены замкнутость (в целом — 14,67%; мальчики — 11,28%, девочки — 17,72%), подавленность (в целом — 14,00%; мальчики — 5,63%, девочки — 21,52%), расстроенность (в целом — 11,33%; мальчики — 1,41%, девочки — 20,25%) и даже агрессивность (в целом — 8,00%; мальчики — 12,68%, девочки — 3,80%). Как мы видим, школьницы-подростки испытывают больше негативных чувств, чем их ровесники. И как минимум, каждый десятый подросток признался, что испытывал агрессивные эмоции после просмотра сцен насилия на экране.

Возрастная группа 16–17 лет

О том, что их психологическое состояние не изменилось, заявили 8,00% опрошенных (3,75% юношей и 18,57% девушек). В числе других чувств были отмечены безразличие (в целом — 14,67%; юноши — 13,75%, девушки — 15,71%), подавленность (в целом — 14,67%; юноши — 13,75%, девушки — 15,71%), расстроенность (в целом — 12,67%; юноши — 8,75%, девушки — 17,14%), замкнутость (в целом —

20,00%; мальчики — 11,25%, девочки — 8,57%). Агрессивность отметили 9,33% респондентов (юноши — 10,00%, девушки — 8,57%), ожесточение — 8,00% (юноши — 12,50%, девушки — 2,86%).

Сравнение полученных нами результатов с аналогичным опросом, проведённым К.А. Тарасовым в декабре 2000 г., показывает, что там своё подавленное настроение отметили 15% старшеклассников, что практически точно совпадает с данными нашего анкетирования (14,67%).

Итак, больше половины опрошенных снова заявили, что после просмотра «экранного насилия» испытывает негативные эмоции.

Обобщённые результаты анкетирования учащихся трёх возрастных групп

Только 10,22% опрошенной аудитории утверждали, что после просмотра сцен насилия на экране их психологическое состояние не изменяется (7,30% респондентов мужского пола и 15,21% — женского).

Однако большинство респондентов отметили иное: расстроенность (15,78%; респондентов женского пола здесь вчетверо больше, чем мужского), подавленность (13,33%; респондентов женского пола на 6% больше, чем мужского), взволнованность (13,11%; респондентов женского пола на 4% больше, чем мужского), замкнутость (9,11%, без заметной гендерной разницы), безразличие

(9,11%, без существенных гендерных различий) и агрессивность (8,44%, без существенной гендерной разницы в ответах). Таким образом, разного рода негативные чувства после просмотра экранного насилия испытывали 54,24% опрошенных. И почти каждый десятый из опрошенных ощущал у себя повышенную агрессивность.

Отношение учащихся к размышлениям о сценах насилия на экране

Возрастная группа 7–8 лет

Только 8,00% (12,19% мальчиков и 2,94% девочек) младших школьников отметили, что забывают сцены насилия, увиденные на экране, сразу после просмотра. Зато 64,67% (54,88% мальчиков и 76,47% девочек) признались, что сцены насилия на экране запоминаются надолго.

Возрастная группа 12–13 лет

Похожая ситуация и в ответах подростков. 55,33% (63,38% мальчиков и 48,10% девочек) запоминают сцены «экранного насилия» надолго, в то время, как лишь 17,33% (12,68% мальчиков и 21,52% девочек) убеждены, что забывают подобные сцены тотчас же после просмотра/сеанса.

Возрастная группа 16–17 лет

Четверть аудитории (всего — 23,33%, юноши — 28,75%, девушки — 17,14%) ответила, что их психологическое состояние после

контакта с экранным насилием не меняется. 34,67% (без заметной гендерной разницы) не склонны запоминать сцены насилия надолго. Однако 42,00% (36,25% юношей и 48,57% девушек) 16–17-летних отметили, что экранное насилие остаётся в их памяти длительное время. Иначе говоря, для этой группы респондентов идентификация с персонажами экранных текстов, «насыщенных насилием, выходит за пределы коммуникативной фазы и продолжается уже в реальной жизни»⁶.

Обобщённые результаты анкетирования учащихся трёх возрастных групп

54,00% (без гендерных различий) опрошенных заявили, что сцены насилия на экране запоминаются надолго. И лишь 16,22% (18,02% респондентов мужского пола и 14,28% — женского) убеждены, что забывают подобные сцены тотчас же после завершения просмотра/сеанса.

Эти результаты прямо соотносятся с мировым опытом подобных исследований. Например, Дж. Кэнтор (J. Cantor, 2000) обнаружила, что на многих людей медианасилие оказывает сильное и длительное негативное воздействие. «В одном исследовании студентов двух университетов спросили, были ли они когда-нибудь так напуганы телепередачей или фильмом, что этот страх длился и после завершения просмотра. Результаты

были ошеломляющими. Из 153 студентов 90% сказали «да». (...) Более половины из этих студентов сказали, что у них были проблемы со сном и ухудшение аппетита, а 35% — что они впоследствии избежали или боялись ситуации, увиденной ими в телепрограмме или фильме. Многие из них перестали купаться в океане после того, как посмотрели «Челюсти» (некоторые вообще отказывались от плавания где бы то ни было), или стали бояться собак, кошек или жуков после того, как посмотрели ряд фильмов, показывающих этих существ в пугающем контексте. Что ещё более примечательно, примерно четверть студентов сказали, что такие последствия длились более одного года после контакта со сценами медианасилия, и что та или иная передача или фильм всё ещё беспокоят их психику — даже если просмотр был шесть лет назад!». Аналогичные российские исследования⁷ показали, что о своих «медиастрахх» помнят 59,1% опрошенных.

Отношение учащихся к обсуждению сцен насилия на экране

Возрастная группа 7–8 лет

В этой возрастной группе никогда не обсуждают сцены насилия на экране только 3,33% опрошенных, в то время, как 64,00% (71,95% мальчиков и 54,41% девочек) делают это регулярно.

Возрастная группа 12–13 лет

Процент подростков, заявивших о том, что они никогда не обсуждают сцены насилия на экране, также невелик — 10,00% (4,22% мальчиков и 15,19% девочек). Зато половина респондентов заявила, что делает это часто. Правда, здесь довольно велика гендерная разница: регулярно обсуждают сцены экранного насилия 83,10% мальчиков и только 20,25% девочек.

Возрастная группа 16–17 лет

Процент 16–17-летних, заявивших о том, что они никогда не обсуждают сцены насилия на экране, ещё меньше, чем у подростков — 7,33%. Вдвое меньше, чем подростков (23,33%, без заметных гендерных различий) заявили, что делают это часто. В опросе 1999 г. регулярно обсуждающая сцены насилия аудитория составила 22,79% (полное совпадение), а никогда не обсуждающая — 13,73%.

Обобщённые результаты анкетирования учащихся трёх возрастных групп

Процент учащихся, заявивших о том, что они никогда не обсуждают сцены насилия на экране, не очень велик — 6,89% (5,58% опрошенных мужского пола и 8,29% девочек). Зато почти половина респондентов — 45,78% (респондентов мужского пола здесь вдвое больше, чем женского) заявили, что делают это регулярно, что ещё раз подтверждает степень

влияния и популярности «экранного насилия» у аудитории несовершеннолетних.

Тип компании, в которой учащиеся предпочитают обсуждать сцены насилия на экране

Возрастная группа 7–8 лет

Результаты опроса младших школьников подтверждают: авторитет родителей и учителей ещё многое значит для 7-8-летних детей, поэтому в качестве главных собеседников по теме насилия на экране фигурируют родители — 34,67% (без существенной гендерной разницы), за которыми практически на равных следуют друзья — 31,33% (23,17% голосов мальчиков, 41,18% — девочек) и учителя — 30,00% (37,80% голосов мальчиков, 20,50% девочек).

Возрастная группа 12–13 лет

Основная компания, в которой подростки обсуждают сцены насилия на экране — друзья (75,33%, без существенной гендерной разницы). Затем с большим отрывом следуют родители (18,67% голосов, также без заметных гендерных различий в ответах опрошенных) и учителя (только 4,00% голосов, при этом у мальчиков эта цифра вообще минимальна — 1,41%).

Возрастная группа 16–17 лет

Лидирующая компания, в которой учащиеся 16-17 лет обсуждают сцены «экранного насилия» —

снова друзья (66,00%; юношей — 60,00%, девушек — 72,86%). Затем со значительным отрывом — родители (26,67% голосов; юноши — 35,00%, девушки — 17,14%) и учителя (только 2,00% голосов, при этом у юношей эта цифра вообще равна нулю). Гораздо больше 16–17-летних готовы обсуждать проблемы экранного насилия не с учителями, а с незнакомыми людьми (5,33%). Результаты опроса 1999 г. были практически такими же: приоритетный тип компании — друзья (64,18%), затем — родители (17,90%). Учителя также получили минимальное число голосов.

Обобщённые результаты анкетирования учащихся трёх возрастных групп

Основная компания, в которой учащиеся разных возрастов обсуждают сцены насилия на экране, в целом та же, что и компания для совместного просмотра — друзья (57,55%; ответов респондентов женского пола здесь на 10% больше, чем мужского). Вдвое меньше желающих обсуждать насилие на экране с родителями и впятеро меньше — с учителями. Таким образом, ни родители, ни учителя не воспринимаются современными учащимися в качестве собеседников на темы увиденного на экране. Это, бесспорно, свидетельствует о том, что как родители, так и учителя не уделяют должного внимания проблемам медиаобразования своих детей или учеников.

Результаты анкетирования